

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»;
2. Приказ Минфина РФ № 153н от 27.12.2007 «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007»;
3. Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению»;
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ.

О «СЛАБЫХ» И «СИЛЬНЫХ» ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ

Дедков Е.А., аспирант, Уральский институт — филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург

Магазинер Я.М. определял субъективное право как «юридически защищенную силу» [1]. Данное определение мне нравится не только по причине его простоты и метафоричности, но и потому, что оно содержит важный критерий для оценки различных субъективных гражданских прав — «силу права» как степень его юридической защищенности.

Согласно ст. 1225 ГК РФ всем объектам интеллектуальной собственности «предоставляется правовая охрана», то есть правообладатели этих объектов наделяются исключительными и иными интеллектуальными правами. «Иные права» могут отличаться, но исключительное право — это то, что конституирует объект интеллектуальной собственности. Когда мы говорим, что объектом интеллектуальной собственности является то, в отношении чего законодателем установлено исключительное право на его использование, создается впечатление равенства этих объектов. Однако это далеко не так. Применительно к разным объектам законодатель использует термин «исключительное право» с разным содержанием. В большинстве случаев это абсолютные права, но в ряде случаев это, следуя терминологии Дозорцева В.А., «квазиабсолютные» права (право на наименование происхождения товара, право на ноу-хау). Существенным образом отличаются и предусмотренные законом способы защиты разных исключительных прав.

Это позволяет выделить «слабые» и «сильные» исключительные права. «Сильные» права я определяю как права, способы защиты которых являются эффективными, а «слабые» как права, способы защиты которых являются неэффективными. Не вдаваясь в дискуссию о понятии эффективности, приведу его

общераспространенное определение как соотношение полезного результата и затрат, понесенных для его получения, что близко к понятию рентабельности.

Эффективность способов защиты исключительных прав в настоящее время является правовой категорией, предусмотренной действующим международным договором России. Часть 1 ст. 41 Соглашения ТРИПС предусматривает, что государства-члены ВТО должны обеспечить, чтобы их национальное законодательство содержало процедуры для осуществления прав интеллектуальной собственности, позволяющие прибегнуть к эффективным действиям, направленным против любого нарушения прав интеллектуальной собственности, а часть 2 этой же статьи устанавливает, что «Процедуры, обеспечивающие соблюдение прав интеллектуальной собственности не должны быть излишне сложными или дорогостоящими и не должны приводить к необоснованному увеличению сроков или неправомерным задержкам».

Очень важные соображения относительно эффективности способов защиты гражданских прав можно обнаружить у немецкого цивилиста Р. Иеринга, который писал, что: «Чем общее и отвлеченнее определены предпосылки и следствия правового положения, тем труднее его конкретное применение; чем конкретнее и более внешне, тем легче. Но эта легкость конкретной распознаваемости абстрактного для практики важнее, чем логическая законченность отвлеченного содержания. Постановления, которые в материальном отношении нескладно скроены, но соединены внешними, *in concreto* легко распознаваемыми признаками, в практическом смысле заслуживают большего предпочтения перед правовыми положениями, духовный вид которых безупречен, однако формальная осуществимость оставлена без внимания» [2].

Таким образом, эффективными являются такие способы защиты исключительных прав, которые:

- не являются сложными для применения на практике;
- могут быть реализованы в относительно короткий срок;
- обладают высокой экономической рентабельностью.

С использованием данных критериев сравним такой общий способ защиты исключительных прав как возмещение убытков (пп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ) и такой специальный способ защиты исключительных прав как взыскание компенсации (п. 3 ст. 1252 ГК РФ).

Действующее гражданское законодательство признает два вида убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ): 1) реальный ущерб (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества); 2) упущенная выгода (неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). При нарушении исключительного права нарушитель права получает незаконный доход в связи с

реализацией контрафактного товара, а также экономию на плате правообладателю, которая была бы произведена за получение разрешения на использование объекта интеллектуальной собственности (как правило, в виде роялти - процентных отчислений от дохода, полученного от реализации продукции по лицензии). Поэтому основной формой выражения убытков правообладателя является упущенная выгода. Дополнительные убытки правообладателя могут быть выражены в форме реального ущерба как расходы на восстановление нарушенного исключительного права [3].

Возмещение убытков основано на учении о составе гражданско-правового нарушения. Так, для того чтобы добиться возмещения убытков правообладатель должен доказать: 1) факт незаконного использования объекта интеллектуальной собственности; 2) размер возникших убытков; 3) наличие причинно-следственной связи между правонарушением и возникшими убытками.

Однако на практике реализовать требование о возмещении убытков для правообладателя крайне затруднительно как по причине строгого подхода российских судов к определению размера убытков и установлению причинно-следственной связи, так и по причине отсутствия разработанных и общепринятых методик расчета упущенной выгоды. Сложность определения убытков также влечет повышенную длительность рассмотрения таких дел в судах. Поскольку издержки на рассмотрение дел о защите исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности достаточно высоки, при предъявлении иска о возмещении убытков существует большой риск того, что ведение судебного дела против нарушителя исключительного права для правообладателя окажется нерентабельным (ситуация так называемой «пирровой победы»).

В отличие от требования о возмещении убытков компенсация за нарушение исключительного права подлежит взысканию при доказанности лишь факта правонарушения. Компенсация является специальным способом защиты исключительных прав, поскольку в настоящее время предусмотрена только для авторских и смежных прав, права на товарный знак (знак обслуживания) и права на наименование места происхождения товара (ст. 1301, 1311, 1515 и 1537 ГК РФ).

При этом законодатель установил предельно формализованные правила определения размера компенсаций:

1) в размере от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения (оценочный способ);

2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения или фонограммы либо контрафактных товаров (расчетный способ);

3) в двукратном размере стоимости права использования объекта интеллектуальной собственности, определяемой исходя из цены, которая при

сравнимых обстоятельствах обычно взимается за его правомерное использование тем способом, который использовал нарушитель (расчетный способ).

В случае использования оценочного способа конкретный размер компенсации определяется в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ с 1 октября 2014 г. вводится новое правило для определения компенсаций: «Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения».

Соотнесение данных правил с критериями эффективности способов защиты исключительных прав позволяет сделать вывод о том, что в отличие от возмещения убытков взыскание компенсации является эффективным способом защиты. Ее простота, скорость реализации в судебном процессе и рентабельность для правообладателя не вызывают никаких сомнений. В отличие от возмещения убытков компенсация является штрафной мерой юридической ответственности. Это наглядно подтверждают расчетные способы ее определения «в двукратном размере», что $a_{\text{p}i0i}$ превышает размер возможных убытков правообладателя. Судебная практика и сообщения СМИ показывают, что порой правообладатели добиваются взыскания с нарушителей исключительного права «заоблачных» сумм компенсаций. Так, например, недавно было опубликовано сообщение о том, что «Серия арбитражных разбирательств между двумя кондитерскими фабриками: украинской «Рошен» и российской «Объединенные кондитеры», закончилось не в пользу украинской стороны: за нарушение бренда конкурента фабрике придется выплатить 2,4 миллиарда рублей» [4]. Очевидно, что в данном случае сумма возмещения не только с высокой рентабельностью окупилась издержки правообладателя по защите своего нарушенного права, но и многократно превысила все его возможные убытки.

Однако следует отметить, что степень эффективности компенсации может отличаться. Так, в соответствии с Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ с 1 января 2015 года ГК РФ будет дополнен статьей 1406.1, которая предусматривает, что «В случае нарушения исключительного права на изобретение, полезную модель или

промышленный образец автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующих изобретения, полезной модели, промышленного образца тем способом, который использовал нарушитель».

Как видно, в данном случае законодатель не посчитал возможным предоставить патентообладателям право взыскивать компенсации в двукратном размере стоимости товаров, в которых были незаконно использованы изобретение, полезная модель или промышленный образец (хотя такой подход предлагался первоначальным законопроектом), что существенно влияет на размер возможных компенсаций и снижает эффективность данной компенсации по отношению к традиционным компенсациям согласно ст. 1301, 1311, 1515 и 1537 ГК РФ.

На основании изложенного можно сделать вывод, что «сильными» исключительными правами являются права на произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); товарные знаки (знаки обслуживания).

Менее «сильными» исключительными правами являются права на наименования мест происхождения товаров (по причине квазиабсолютного характера права) и с 1 января 2015 г. будут являться права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы (по причине ослабленной компенсации).

И, наконец, статус «слабых» исключительных прав сохраняют права на селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, ноу-хау, фирменные наименования и коммерческие обозначения и до 1 января 2015 г. права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Поскольку законодательство позволяет в ряде случаев получать правовую охрану одного и того же объекта в различных правовых режимах (например, как коммерческого обозначения и как товарного знака) правообладателям при возможности выбора можно рекомендовать использовать такой режим правовой охраны, который обеспечивается более «сильным» исключительным правом.

Библиографический список:

1. Магазинер М.Я. Общая теория права на основе советского законодательства // Избранные труды по общей теории права. Спб., 2006. С. 161.
2. Иеринг Р. Дух римского права // Избранные труды: в 2 т. Т. II. Спб., 2006. С. 69.
3. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2004. С. 381, 599.
4. URL: <http://edwaks.ru/ru/news/iz-za-spora-za-brend>.

ИНТЕРНЕТ-ПИРАТСТВО В РОССИИ: БУДУЩЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Деньщикова А.А., ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г.Екатеринбург

В современном мире все большее возрастает необходимость защиты объектов не только материального труда, но и результатов интеллектуальной деятельности. В частности, значительно возрастает роль защиты авторского права, а в связи с развитием глобального информационного пространства, защита авторских прав в сети Интернет приобретает колоссальную значимость, так как данная область достаточно уязвима для различного рода правонарушений как в России, так и во множестве других стран. Доля пиратского контента, в общем его объеме, скачиваемом пользователями Интернета в нашей стране, составляет 95%, что является самым большим показателем в мире, сообщил на презентации отчета «Онлайн-видео» генеральный директор видеопортала Tvigle Егор Яковлев [1]. Будет ли наблюдаться дальнейшее развитие пиратства в России, и является ли оно закономерным процессом развития сети Интернет, который невозможно корректировать? Задавшись данным вопросом, мы решили дать объективную оценку уровня пиратства в России и привести прогноз дальнейшего развития пиратства как глобального процесса в Интернет-пространстве. В статье будут рассмотрены основные причины, способствующие развитию пиратства, попытки, предпринятые государством РФ и специальными организациями, по урегулированию данного вопроса, а также влияние пиратства на развитие Интернета в России.

На сегодняшний день в стране остро стоит вопрос о защите и регулировании авторского права в сети Интернет. Для предотвращения все более масштабного развития пиратства в РФ предпринимались различные меры (законы, постановления, введение сборов и налогов), которые не обеспечили достижение конечной цели, именно